

СТИХИ АНДРЕЯ МЕЛЬНИКОВА

EXLiKkiA

ПУСТЫНЕ

ЛАЗ В

Андрей Рафаилович Мельников

Глаз в пустыне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70569970

SelfPub; 2024

Аннотация

Книга представляет собой сборник стихотворений, некоторые из которых выполнены в виде рисунков, соответствующих содержанию текста, то есть, являются в некотором роде видеостихами.

Содержание

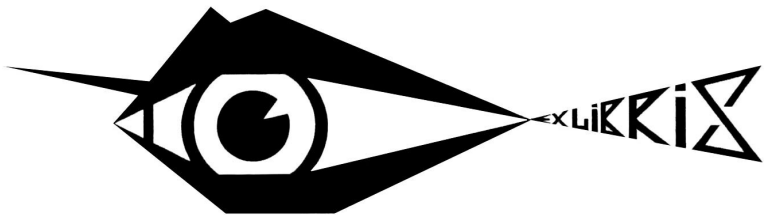
Удав	7
Черепаша	8
Перо	10
Автопортрет	11
Магнит	12
Монолог тишины	13
До каких же пор...	14
Посвящение Василиску Гнедову	15
Богомол	16
Задира ветер	17
Бук-во-куб	18
Течение ручья	19
Паутина	20
Лебеди отражений	22
Крот	23
Воздух и Земля	24
Алфавит Мельникова	25
Волк	26
Обри Бердслей	27
Пламя	28
Воздушный шарик	29
Карпаты	30
Слепая кобыла	31

Готика	32
Привидения	33
Нагие нервы	34
Вода и камень	35
Львов	36
Кафедральный собор в Ужгороде	37
Снега, снега, снега	38
Пиявка	39
Не прочесть	40
Улыбка Чеширского кота	41
Подземная кругосветка	42
Кобра	43
Река Уж	44
Отпечаток	45
Смятенья свист	46
Море	47
Вологда	48
Вращение вещей Земли	49
Равновесие	50
Ленивый лен	51
Лужа на полу	52
О, колокол – око!	53
Улитка	54
Осенний вентилятор	55
Казнь	56
Одуванчик	57

Видеть вслух	58
Словно укор	59
Насекомые звуки	60
Песочные часы	61
Совет окулиста	62
Мука	63
Эхо	64
Печать пернатой тени	65
Офелия (Д.Э. Милле)	66
Шелкопряд	67
Окно	68

Андрей Мельников

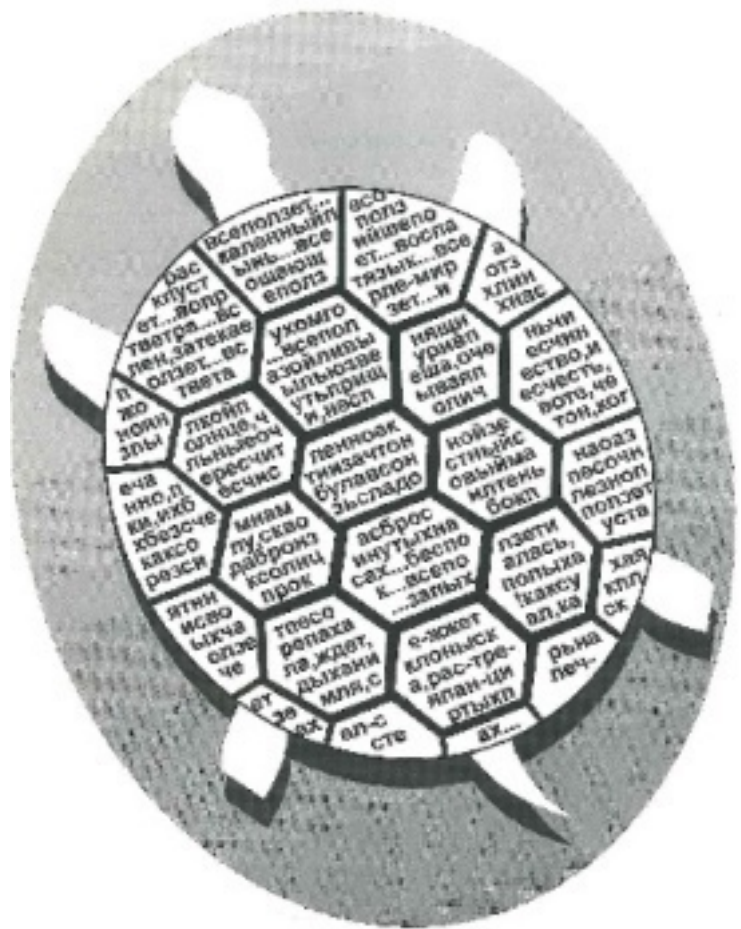
Глаз в пустыне

Удав

скользя, словно спрессованные джунгли,
с таинственным орнаментом на теле,
тяжелым влажным холодом довлея,
удав ползет, расплющивая щуплые корни,
в неумимом поиске приговоренной жертвы...
парализованная черным жарким шок-ом, с прерывистым ды-
ханьем,
в сонном гипнозе она сначала не заметит, как кольца
пружинной стали станут сдавливать, лелея
ее – добычу чутко, чувственно, в томительном экстазе.
Теснее, все теснее
исступленные тиски этих объятий...
тиснение любви
на стянутом в спираль литом атласном теле...
раздвоенный, словно в мучительном сомнении
язык... и хладнокровный блеск
остекленевших глаз...

Черепаша

расползет... все
каленный
мне... все
ошавош
епола

асо
пола
нйшело
ет... восла
тязых... все
пле-мкр
зет... и

а
отз
хлиш
хнас

ет... аспр
твэтра... вс
лен, затекае
олзет... вс
твэта

ухомго
... всепол
азойны
ыльозве
ульпрощ
и, насп

нящи
урнал
еша, оче
ызаял
олич

ньши
есчи
ество, и
есчь, че
вот, че
той, ког

п
же
ноши
зны

лхойл
опнде, ч
льнызоч
ересчит
есчкс

ленноак
тнизачтон
булавсон
зьспадо

койзе
стныйс
овыйма
млтенъ
бокт

наоаз
песочн
позлет
уста

еча
нно, д
ка, ихб
хбезсче
каксо
резси

мням
пу скао
добронз
коолиц
прок

асброс
инутылна
сах... бесно
к... асно
... запьт

пзети
алась,
попыха
каксу
ал, ка

хля
кпл
ск

ятни
исво
ыча
опзе
че

твесо
репаха
ла, ждет,
дыхани
мля, с

е-локет
елоньск
а, рас-тре-
нпан-ци
ртыкп

рына
печ-

ет
зе
ст

ел-с
сте

ах...

Перо

уродлив иероглиф
крика
на белом фоне тишины...
вышагивают в ритме
тика,
тараща стрелки тупо,
дико,
настенные часы –
едва слышны,
овальным контуром
дыханье
вибрирует меж ребер –
до поры,
перо прожорливой пираньей
набросилось и ранит,
ранит,
вонзая зубы грань за гранью
в разложенные на столе листы...

Автопортрет

Магнит

МАГНИТ

л и л и л н ш
и е а и о о п
к ч т н м ж а
а ы а г а

э : еть, ха , рет, утопленник, его со инка, под ка - кровь - в те!

Монолог тишины

Лобная плаха сцены.
Темный пустой зал.
В полном одиночестве
слушаю
страстный монолог
тишины...

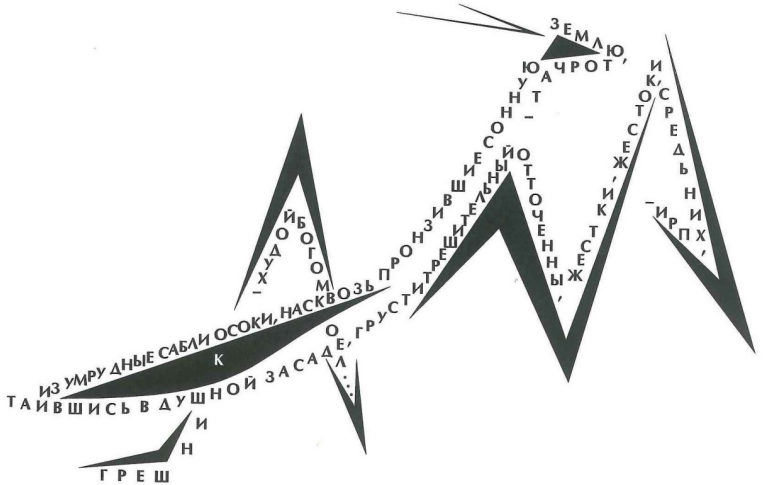
До каких же пор...

шелушится шепот с обветренных губ...
в каньонах трещинок покалывает эхо...
остается одна лишь помеха –
опять, опять улыбка
эмбрионом смеха
в ответ змеится, тельце изогнув...
послушай, до каких же пор
под твоим горячим дыханием ночью
мои слова, словно икринки многоточий,
будут обугливаться, усыхать...
короче –
послушай, до каких же пор...

Посвящение Василиску Гнедову

В. Г.

Богомол

Задира ветер

шершавый язык

октября

слизал с лесов последнюю листву...

в воз-душных замках б-родит при-зрак

солнца...

на цып-очки привстал задира –

ветер...

сердце це-пе-не-ет...

Бук-во-куб

КАРТОН
 ПРО-ТАСТ
 БЪЯЖЕТЩЕ
 У ГРОБКА
 ИСПЕЛНТС
 НАВЕРТЕП
 РЕК-ПЕРЕ
 ТЫКОВКИС
 ЖУНГТАХНА
 КРУЧЕНСЫП
 ПОЛНАБИМИ
 ПИ-АНАХЛП
 УЧИМБЕРЕГ
 ОСКО-МИНУ
 АВЯТСЯВЗЕ

МОВЕР-ЖЕ
 ПРО-ТАСТ
 БЪЯЖЕТЩЕ

НЫЕ-СОНК
 БЮЩЕРИТС
 ПМУЗ-НСМ

АКШНКОВ
 ОПИЦАМЕД
 БОТНО-СИ

АМУТ-АЛО
 ЯФРАЗРАЗ
 ,СЛЕТОКИМ

ЫИТРОБ,Щ
 НЫМЛОБ,К
 ТЕЛЬНОГО

КРУЧЕНСЫП
 ПОЛНАБИМИ
 ПИ-АНАХЛП

АМУТ-АЛО
 ЯФРАЗРАЗ
 ,СЛЕТОКИМ

ЫИТРОБ,Щ
 НЫМЛОБ,К
 ТЕЛЬНОГО

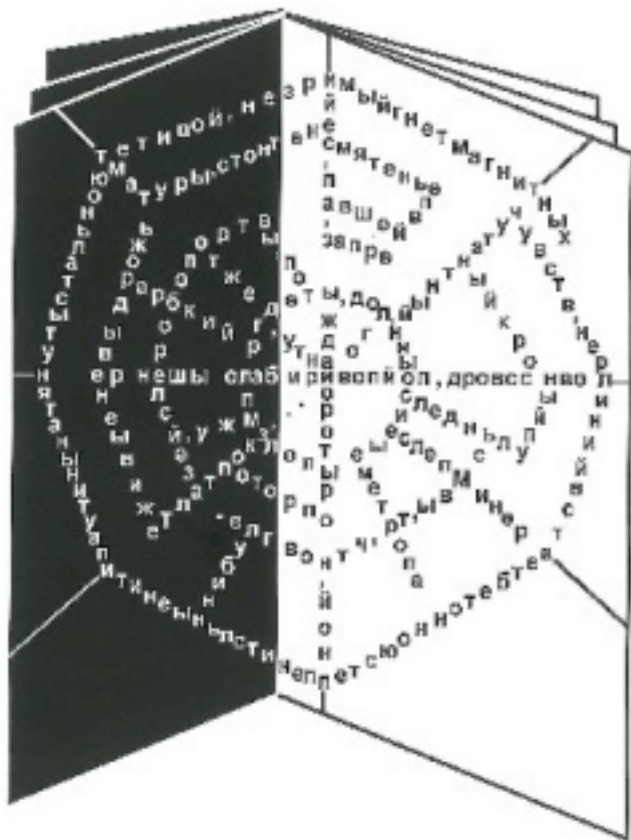
УЧИМБЕРЕГ
 ОСКО-МИНУ
 АВЯТСЯВЗЕ

-ЛЕНИПАВИ	-АНЫ, РИФ-	МЫСТЕР-ТЫ
ВПОРО-ШОК	-ПОРОХАВС	ПЫШКА-НАК
ОЖЕОЖОГ,Н	ЕБОСМОРЕМ	НАГРАНИИН
СУЛЬТА-КЛ	ИНГОРИ-ЗО	НТАРВЕТУЛ
БТРА-МАРИ	Н,ИЗКУБИК	АРУБИКАРУ
КИ-КУЛЬ-МИ	АНЫКОНСТР	У-ИРУЮТМИ
РО-ЗДАНИЕ	,В МЯСО-РУ	ЕКЕФАКТОВ
, РУКФАКТО	РРЕАЛЬНОС	ТИПРЕ-ВРА
ЩАЕТСЯВФА	КТОРИАЛЬН	-ОС-ТЬБУКВ.

Течение ручья

точное течение журчащего ручья...
среди дремучей чащи замерзающего леса...
по лону русла – от поверхности до дна –
достойно, плавно, томно, постепенно...
все медленней, ленивее пульсирует вода...
ручей... ручей ли? Сонная артерия?
Под тонкой ломкой коркой льда –
конвульсия кристаллов... лейкомия... келья...
тисками оковы покоя. Покорность насквозь.
Узкий каркас тоски. Скользящий лоск.
Как камень глоток. Звук как кость.
Льдинок осколки. Поземка. Воск.

Паутина

Лебеди отражений

по небу
перекатывались глыбы облаков,
иногда
по-
падая в воздушные
ямы...
в поте лица
ветер трудился подобно Сизифу,
лебеди отражений
легко скользили по водной глади...

Крот

На метро вой глубине крот... роет Земле, и ратную рву...
кроме мрака и ин ратни черней ничего не чувствует. Но чу! - все на ощупь... гас-то шор ок! - хор оно! Знают с год ода уже не помру, значит толову, как в бинт - в лабиринт, значит скоро - работа животу, в год ще груннта остывант едады, сает в бинт. В лабиринт, значит скоро - работа животу, в год ще груннта остывант едады, сает в бинт. В лабиринт, значит скоро - работа животу, в год ще груннта остывант едады, сает в бинт. В лабиринт, значит скоро - работа животу, в год ще груннта остывант едады, сает в бинт.

Воздух и Земля

холодной мраморной
плитой
впечатан
Воздух
в пуховик Земли...

Алфавит Мельникова

Э
Й!
Ш...
П
О
М
Н
И-
З
Р
Я

Ж
А
Л
Е
Ю
Т
Б
У
К
В
Ы:

Г
Д
Е
С
Ф
Х
Ц
Ч
Щ
Ъ
Ь

Волк

хлопья снега,
словно лунные стружки...
серебристая шкура земли...
и держа друг друга на мушке,
дальше, дальше уходят следы...
добежав до центра опушки,
волк завоет, оскалив клыки,
увидав над сосновой верхушкой
тощий месяц вместо
луны...

Обри Бердслей

Узкое лезвие бритвы...
стужа тугих сквозняков...
терпкая па тока битвы...
лязг сексуальных оков...
черные ш рамы на лицах...
тонкие талии слов...
линия и давно клубится...
пеплом дожится у ног...
свист остротой и лети...
контус томных узлов...
стон из грудной клетки...
туда беркудеза узор...

Пламя

тихой посту-пью, на цыпочках,
лег-ко
крала-сь ночь по воз-духу над го-родом,
день выда-вливая,
словно из окна с-текло,
сонную Неву брала за горло...
время между пальцев вытекало
в черную дыру,
в венах стыла кровь
и столбенела,
из последних сил я зажигал свечу,
пламя слизывало мглу
и пело!

Воздушный шарик

Воз
душный шарик
с легкой душой. от
вас не скрою, гелнй -
души, под музыку ветер
а танцует, танцует, в ра
й возносятся слеза, б
ются стикн и утробе п
розрачности, рвутся в
пустую коладную вы
сь, в день рождени
я несомости
их не удер
жит да
же
м
ы
с
а
ь
.
.
.

Карпаты

вительствуй осень,
по тротуарам листьями шурша,
я слушаю твой голос
чуть дыша,
под декадентский стук сорвавшихся
откуда-то с небес
каштанов,
над Ужгородом мягко серебрит
небо,
коленипреклоненные Карпаты
ждут приказа,
готовые
подняться во весь рост
и броситься исполнить все,
что скажешь...
но я молчу, прекрасно понимая –
куда им, дряхлым... подвиги
вершить...

Слепая кобыла

черной прорвой варево ночи...

клочья клокочущей пены

по низкому небу...

гулкий чугунный котел

полон

клекотом ангелов

в кованой клетки...

четкие контуры улиц раз-

мазаны

липкой смолой по главному

дну...

ветер ведет к Финскому стойлу

словно слепую кобылу

Неву...

Готика

И
ЛАН
СТАЛ
ТАКОТ
ЧЕМО
ИЗНЬ ПА
, АЩЕ КА
СОЛОЙ, В С
ОТТОНО: ДА
ИЗВИТЕЙ, ОН
МЕЖДУ НЕБОМ
ЕТОТ, КАК СПОР
ОБОРЯСТНО И
Ь - ГОТИЧЕСКИЙ С
ОЧНО РОДЫ ШПИЛ
ОДЫ, ДАГЗАЦАЛОМ, Т
ВОИСТРЕЛЬЧАТЬЕСВ
, ВВЫСЬ УСТРЕМИТЕС
УОБРЕСЬГУЧАНА, ВВЫСЬ
УОВРОЖДУ, С КВОЗЬЛИПК
ДУХОТУ МЕЖДУ УСОВИЦА
АНА, ПРОРЫВАЯ РОМАНСКУЮ
БУ, ЭТО ГМУТНЫ Й ОСАДОК ДУРИ
ПРЕВОЗИМО ГЯВЕХО ВУО ВОРОЖ

Привидения

обглода-нный ске-лет
досужих сновидений
на скомканной подушке оставлен –
недвижим,
невидимых пружин
тоталитарный гений
готовит новый день –
кружит, кружит, кружит...
за окнами рассвет,
останки привидений
похожи на туман, клубятся –
тяжелы,
в предчувствии живых
исполнены томлений,
застыли на посту.

Нагие нервы

в приземистом осеннем
небе
натянуты канаты
туч –
в агонии нагие
нервы...
блуждающий блаженно
луч
ленивого слепого
солнца
во влажной вянущей
траве
вдруг замер,
словно вспомнил
о голой и глухонемой
зиме...

Вода и камень

водаласкалакаменная истый и у гребня
накатывала волны, взыдох ала прижимаясь
к безмолвному утесу

он йдса
приблизно
венный,
пытая
ся хотя
немного
прибли-
зиться к
стихам,
но корни
той по-
роги
держали
мертвой
хваткой...

Львов

в лихом горниле узких улиц
ревет плавильня львиной гривы,
рык ветра, эхом –
цокот кузниц
переплелись с листвой гневливо...
костлявые костелы
гремят колоколами,
так, что, наверное, сам Бог
оглох,
фасад передо мной
ощерился углами,
я встать в один из них
уже, по-моему,
готов!

Кафедральный собор в Ужгороде

безмолвие

владеющего нами...

иконы,

источающие свет...

молитвенные шепотки

шагов...

суровые готические

своды...

высокое кипение

покоя...

выходишь – робко

ропщет

дождь...

Снега, снега, снега

хрустят
уста –
цикады,
леденцы
под
сладострастным
натиском
мороза,
снега,
снега,
снега
лежат
в моих глазах –
ждут
оттепели...
чтобы
превратиться
в слезы?

Пиявка

Л
ос
нит
ся, пр
исоса
в шиськ
свежем
улистус
озвезде
МСМОЛЫ
кипяща
япняв
кя - п
опро
буй
ото
рв
и
!

Не прочесть

мороз такой,
что слово замерзает на лету
и
падает
с
о
с
у
л
ь
к
о
й
безответной – вдрызг
на звонкие осколки...
и сколько
ни пытайся – не про-честь...

Улыбка Чеширского кота

в небесах яется луна, как улыбка

а Чеширского кота,

п
о
з

ови етихо

поймаешь

хбрызг-эт

отбелых зуб

“кис-кис”и

сноплунны

озайчижи

овзаструятся спышныхусов!

Подземная кругосветка

в могильной мгле,
очнувшись на секунду,
глубокой осенью
вдруг осенит:
«Земля!»
И капитан, подражая
Колумбу,
закончит кругосветку
гроба –
корабля...

Кобра

како чков ая кобра
бульчэ
шэ
ешой к
улице
стнх, в
ведь
жертву
жаль, знай.
ты великий

печить
больных
в сердце
пожар
могут
валяющийся

Река Уж

рас-кол-отое небо в гипсе
облаков,
подобно барельефу застыло
изваяньем,
из трещин острою щетиною
ростков
дождь пробивается с глухим
ворчаньем,
сквозь заросли петляет скользкий
Уж,
сверкая чешуей строптивного
течения,
лишь колокольный звон
церковных служб
сквозь джунгли ливня
подсказывает направление
движенья...

Смятенья свист

вздулись вены
на виске осеннего листа,
его овальный смуглый профиль
подрагивает,
брошенный
на произвол шальным
ветрам,
смятенья свист
и страх –
родная ветка
тонет в
небе

.

Море

Шторм. Море воет, ветер гонит табуны, захлебнулся голос - тонет, весь закоровый
в гудком клетоте прибой, как степные скакуны, бешено-дерзкими
строим зло гарцуют буруны, волны в мыле
от скачки, гривы от пены белы
Море нельзя про чести в горячки в острей груди скалы.
Фразы, пенные всплески строк. Скучая на берегу. Брызги-разбитые
уже не слышать слов... Словом хаос хохота волн

Вологда

...а река – в кандалах
льда,
ра-спрос-терлась спустя
рукава,
чуть дыша – ни жива, ни
мертва...
по крутым бере-гам –
полет куполов,
и тугими бинтами –
снега...

Вращение вещей Земли

ангелы, выющие гнезда...

птицы, лишённые

крыл...

проросшими зёрнами звёзды...

серпа, нависшего

пыль...

змеи под шубами шерсти...

звери в плащах

чешуи...

травы – обрезками жести...

вращение вещей

Земли...

Равновесие

О СЮРОВО Э
 НТЬ ПО ИВ
 ПОНДЕ
 Е. ПОН
 ОСТЕ
 ЗИ
 РО И
 ПО ПАН РИ
 Э ЧЕНЕ - В ИТЬ ПАНШ ИМ НА
 ПИЛУТ П 4-ОН СР РОТЕ П
 ИТЬ В ПО ПИ НАНП ВОЖОУС
 ПАНДЕ ИЕР
 Е АННОАНА,
 ПОС ТЬ ГУН ДИП
 ДАН РЮСГЧН
 НАМ-И РОСРНИ
 АТКАИ СРЕНЕ
 ТЬДИИ ТН К
 РИАН Е, П
 ОНТ И
 МЕ КРА, РИНО, .
 С ПОДНОВО С ОООННО НА
 МЕ СТИИ В СОН-С МО
 ВУ С ТАЛОСН СМОИ
 П
 ТЬГОТ ШЕДА
 НИИ ШЛОИ
 ШИИ ШГАИ
 МОИ КА И
 Е. ТОИ ИМО
 ТУДА РОТ
 ДА И СИ
 ОИИ И ИИ,
 ЧО В ОСТЕ И
 АП ПАНТИМЕЧНО ЗРО
 ЧИ КЛО
 Ш КИ
 И Б
 И О
 ВИС
 ИИ
 ...ДО С РА С Е И П Е О Р ГА В ПО, П У М И И..

Ленивый лен

Брон-зов-ый звон
соленого солнца...
колокол в небе
гудит – раскален...
птицы – занозами
в мякоти лета,
жмурят глаза
от Белого Света...
рыбы – послушный
ленивый лен...

Лужа на полу

стекает время по оконному стеклу,
и тихо-тихо тикают
по полу капли...
на мокром подоконнике в углу
зашкалившим от кашля
маятником глу-
мится клок окаменевшей пакли,
не комната – а механизм
на холостом ходу,
все в тайном сговоре – от люстры
до репродукции картины,
осталось только прокричать
сакраментальное «Ку-Ку!»,
сверить часы
по луже на полу,
и с чистой совестью лечь спать
словно спираль
пружины...

О, колокол – око!

в слепую слипшуюся тишь –

З-вон! З-вон!

вон-

зается брон-зовым зовом –

навзрыд!

Из ночной руды

принимая

мучительные р-оды проз-рева-ющего

дня...

о, колокол – око!

Улитка

Осенний вентилятор

п-рот-яжно воет ветер за глухим
окном...

деревья рвутся в небо из сы-рой
земли...

льет, льет библейский ливень,

но

не воз-мутим дом,

как его ни зли...

в углу,

за письменным столом

осенний вентилятор

жадно

перелистывает желтые

листы...

Казнь

звук взм-ах-а...
про-пасть тишины
и гори-зонты, свернутые
в точку,
рас-треска-нная пл-аха
в ви-сок спешит пустить
ростки
словно заученные
строчки...

Одуванчик

Д а ж
еще
ж
н
д

ы с п
ува
н
н
н

ч и к
п о д
я м е

в л а
н н е
н
н
н

с о н
н а к
н
н
н

о с т в
д о с а н т
н и к и - ш т о
п т - н и к и п а
в ш т а м и р с а е т
в в о з д у х е, э т и м а -
л е ц ь н ы е к а м н ы д о с
с а б ы ю м и н и р у н т л
е м л ю - ч е р е з г о д
Флердоранже
н л е т о,
п
о
д
о
р
я
з
в
ш
н
с
в. Вильгельм Трастман

Видеть вслух

круг сужался подобно зрачку...

черное небо падало на...

обнаженную землю.

По клочку, по клочку

ветер рвал и рвал облака,

припадая к зелью

из лужи...

круг сужался подобно зрачку...

стекленел обреченно холодный воз-

дух.

По глотку, по глотку, по глотку

дышать,

пока глотку не сгложет мороз,

видеть вслух...

хоть зрачок

все уже

и уже...

Словно укор

когда стихнет голос – соло,
когда грохнет гордый хор,
отшлифованное слово
превратится в серый сор
пылкой пыли...

когда стихнет голос – соло,
когда грянет пряный хор,
эхо вдоха зябко, голо
скорчится в горле словно
укор,
словно синоним
«забыли»...

Насекомые звуки

тишина...

лип-кий п-лен п-ау-тины...

насекомые звуки,

как ноты

тревожно д-рожа-т

на натянутых нитях

безмолвной лов-ушки...

чуть сбоку

паук –

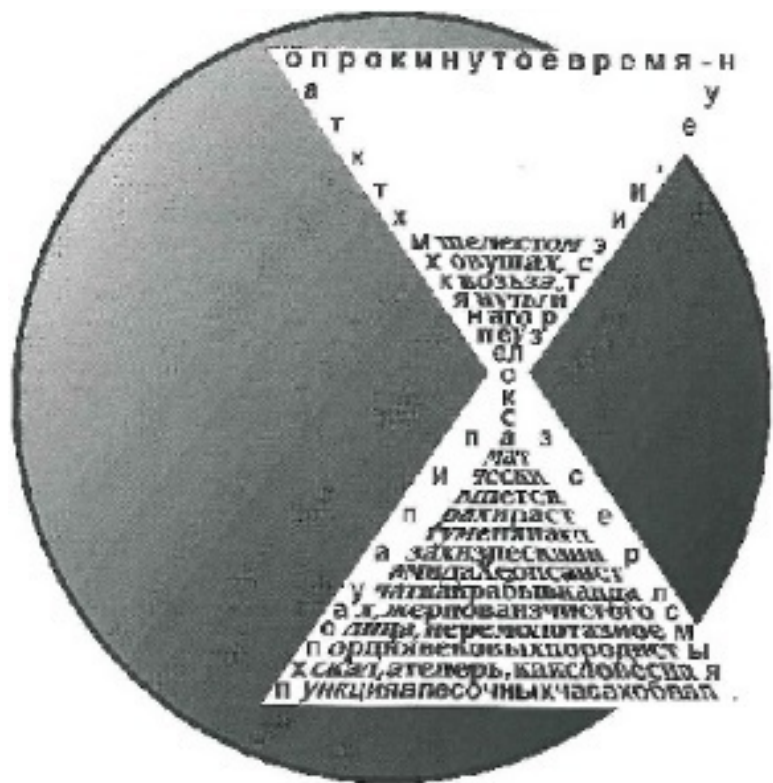
как всегда начеку –

словно хищный

скрипичный

ключ...

Песочные часы

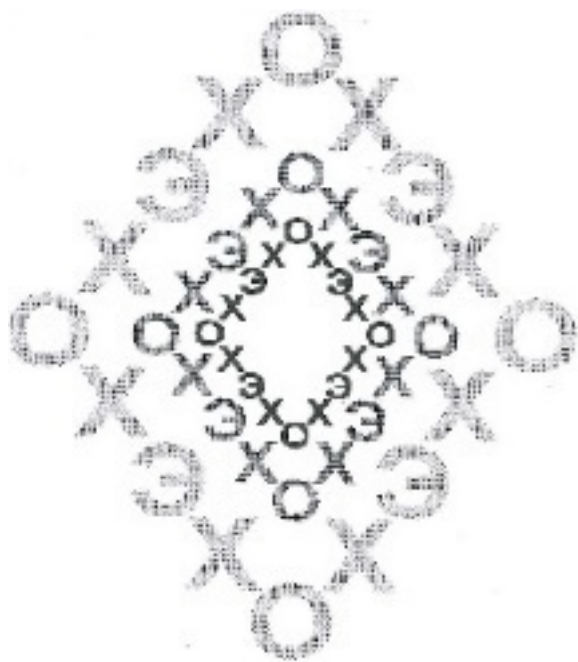
Совет окулиста

дома – навытяжку!
Берут «под козырек»!
Карманами балконы
по фасадам,
по стойке «смирно»,
в небо вперив
прослезившиеся окна...
а дождь косой идет,
идет, идет, идет,
пренебрегая искренним
советом окулиста...

Мука

исходят мелкой дрожью
жернова,
мука
пропитана
мучительным молчаньем...
сквозь скользкий скрежет
слышен шепот
лишь чудом уцелевших
зерен...

Эхo

Печать пернатой тени

о, спелый пульс ча-сов!
Полн-очные прожекторы
от-чая-нья!
Лишь ше-лес-т жестких
крыл
оду-шевляет растерявшееся
небо...
сквозь тучи просту-пил
холодный циферблат
луны...
Ух! – рухнула на снег
печать пернатой
тени!

Офелия (Д.Э. Милле)

легкие лезвия листьев ивы
скользили по
холодной зеленой ленивой воде –
не в силах
покинуть упругие гибкие ветви.
Спор затянулся с точки зрения бурого ила...
по воздушным кольцам свежего среза дня
словно липкие капли
лесной прозрачной смолы
осторожно проступает тишина,
под этой тяжестью склоняются к воде стволы...
светится тело в таинственной тине
среди болотных цветов.
Мягкого взгляда легкое «Ах!»
Волненье волос. Бледных ладоней
«Приди! Приди!»
Последняя печать: «Любви!» –
на чуть приоткрытых губах...

Шелкопряд

Окно

окно открыто, но
воздух не решается
войти...
по стенам – трещинки
застыли,
напоминая ящериц,
застигнутых
врасплох,
готовых тотчас же
сорваться врас-
сыпную...
окно открыто, но
воздух не решается
войти...

